

Как ни странно, у Нориэля было совсем другое представление о высоте. Проведя, кажется, целую вечность в Лесу, молодой эльф был привычен к гигантским деревьям, что уходили на сотни и сотни метров в высоту. И это совсем не пугало перерождённого духа: в конце концов, будучи сознанием ещё совсем дитя, он с удовольствием лазил на самые-самые кроны гигантских деревьев мифического леса, пытаясь запечатлеть как можно более необычные и уникальные виды.

Которые, к сожалению, сравнительно быстро закончились.

Что уж говорить про какой-нибудь жалкий дуб всего метров двадцать-тридцать в высоту?.. Это даже не высота!

Правда, многие бы поспорили с Нориэлем.

— Н-нориэль, ты уверен, что не сорвёшься?! Богиня Селеста, я же тебя не поймаю!!!

Крик молодого человека был очень кстати. Пусть в лесу и было ненастье, не имеющее ровным счётом никакого отношения к Сопряжению Планов, непогода оказалась достаточно сильной, чтобы ветер практически полностью заглушал голос Мордвина, что искренне боялся за пусть и могущественного, но всё ещё вполне смертного длинноухого чудотворца.

Смертного же?..

Естественно, на кроне дерева Нориэля сильно раскачивало, и существовала ненулевая вероятность того, что лесной экстремал улетит вместе с веткой. К несчастью, перерождённый дух об этом слишком много не думал.

В конце концов, его сила питала дерево, укрепляла его, помогала выдержать не только небольшой вес флейтиста-экстремала, но и все капризы природы. Он слишком долго ждал такого вот буйства природы, чтобы сдавать назад!

Нориэль опустил голову на проглядывавшегося сквозь листья и ветки перепуганного Мордвина. Промокшего от дождя, трясущегося, но продолжавшего упорно не идти в укрытие. Вопрос был не только в том, что от жизни Нориэля зависела и жизнь Мордвина. Вопрос был в том, что молодой эльф был как бы не первым настоящим другом неудачливого «неправильного» целителя.

Вот так глупо потерять друга Мордвин совсем не хотел. Исцелять его труп потом тоже особо не хотелось!

Конечно же, находиться здесь было личным делом Мордвина. Перерождённый дух никого не заставлял.

— Если я упаду на тебя с такой высоты, то отправимся в следующую жизнь мы вместе, Мордвин, — засмеялся Нориэль, сняв с пояса свою флейту. — Но я ценю твоё беспокойство.

И он действительно ценил. Малик был совсем другим человеком.

Лишним было бы уточнять, что из-за сильного ветра и высоты, разделявшей ребят, негромкое замечание флейтиста-экстремала осталось Мордвином неслышанным.

— Н-нориэль, помани тебя все твари из леса, я тебя совсем не слышу! Ради Богини Селесты, скажи, что ты уже хочешь спуститься! — ещё громче и громогласнее прокричал Мордвин. — Я

не целитель, я не смогу потом тебе помочь, не смогу! Длинноухий, мне не нужен твой труп для тренировок!!!

Длинное ухо молодого эльфа дёрнулось. Он возмущённо уставился вниз. Духи вокруг, уже привыкшее страховать своего материального друга, вокруг него звонко захихикали, лишь усиливая ветер вокруг.

«...был ушастик... был ушастый...»

«...стал длинноухий!»

«...длинноухий-длинноухий!..»

Теперь уже оба длинных уха Нориэля одновременно недовольно затрепетали. Он уже думал было отреагировать, как вдалеке услышал раскат грома. Любой намёк на недовольство пропал с лица перерождённого духа.

— Очень смешно, — цыкнул молодой эльф.

Впрочем, любой бы, кто наблюдал за ним со стороны, мог бы сказать, что парень и сам против воли улыбнулся.

Раскачиваясь на ветке дерева, понимая, что сейчас наступает как бы не лучший момент, перерождённый дух заиграл на флейте.

В такие моменты приходит понимание, почему странную энергию, исходящую из душ существ, стали называть «чудом».

Пусть техническое мастерство игры молодого эльфа давно достигло физического идеала, всё ещё оставался нематериальный аспект «игры». Чувства, которые испытывал и транслировал Нориэль; природная энергия, которую он воплощал через игру; какая-то странная синхронизация между самой его игрой, тем, что он закладывал и силы внутри него, не говоря уже про контроль чуда, которое в последнее время по-настоящему начало расти и уже не собиралось останавливаться.

Единственным по-настоящему разумным слушателям игры оказался Мордвин. Он уже бесчисленное количество раз слушал игру Нориэля, успев привыкнуть к ней, но к чему он не мог привыкнуть, так это к чувству, что парень испытывал от игры своего ушастого, безусловно, во всех смыслах могущественного и умелого друга.

Игра Нориэля на этот раз была удивительно гнетущей и зловещей. Подстать буре, его игра будто предостерегала кого-то об опасности, при этом успокаивая и как бы говоря, что нужно верить в лучшее, как бы плохо не было. Духи ветра вокруг молодого эльфа подхватывали его мелодию, разнося на многие сотни и сотни метров.

Лес, вопреки погоде, стал оживать.

— Богиня Селеста... — прошептал Мордвин.

На глазах удивлённого «неправильного» чудотворца со всего леса, плюя на погодные условия, стали сбегаться различные существа. Белки, птицы, змеи, даже олени! В какой-то момент из своей берлоги откуда-то далеко выбрался даже медведь, вызвав нервный смешок у Мордвина. Ни один из хищников не пытался напасть друг на друга, лишь слушая гнетущую, полную

надежды, удивительно красивую мелодию, создаваемую молодым эльфом.

В какой-то момент его игра действительно заглушила бурю.

Вместе же с животными стали приходить и нематериальные сущности. Со всех уголков леса, заинтересованные духи стали слетаться вокруг дерева, где, раскачиваясь, совершенно не боясь высоты, застыла фигура длинноухого парня с закрытыми глазами. Если до этого капли воды просто огибали его, то в какой-то момент количество духов воды и ветра стало вокруг него настолько большим, что начал формироваться самый настоящий водяной смерч.

Под гнетущую мелодию эльфа духи танцевали, и Мордвин шестым чувством понимал это. Видел на самом-самом краю сознания, приоткрывая перед собой тайну совершенно другого мира нематериальных сущностей. Незримого стало настолько много, что даже самые обычные люди бы заметили что-то странное, чего уж говорить про «неправильного» чудотворца?..

В неба промелькнула вспышка. С недолгой задержкой до ребят дошёл звук нового раската грома.

Кажется, он приближался.

Мордвин поднял взгляд на чёрное небо, чувствуя, как быстро забилося у него сердце. Не от страха, а от начавшего просачиваться восторга и иррационального веселья.

— Кто бы мог подумать, что презренный изгой когда-нибудь услышит и увидит что-то такое, ха-ха-ха!!!

Вспышка.

Новый раскат грома был намного более громогласным.

Нориэль открыл глаза, прислушиваясь к своим чувствам.

Тепло.

Молодой эльф, играя на флейте, находясь в центре водяного смерча, неожиданно увидел, как мимо него промелькнул удивлённый, заинтересованный язык пламени. Не один и не два — следовавшие за непогодой духи огня массово стали кружить вокруг старшего далёкого собрата, языками пламени приветствуя его.

«...огонь, огонь!..»

«...жарко-жарко!..»

«...неприятно!»

Духи природы вокруг молодого эльфа моментально ощутили проходимость, о чём тут же начали сообщать перерождённому духу. Это могло значить лишь одно. И — нет. Не то, что пришли духи. Это уже понятно.

Подняв взгляд, Нориэль удивлённо моргнул. Его игра едва не прервалась.

Смех Мордвина резко оборвался. Наблюдавшие за происходящим животные в секунду, издавая кто какие звуки, стали разбегаться.

— Вот дерьмо!!!

Весьма точно.

Вспышка.

Вспышка молнии ударила прямо в дерево, на котором беззаботно раскачивался молодой эльф.

Водяной смерч, окружённый десятками духов, сомкнулся.

Где-то в другой части леса на поляне из четырех деревьев четыре прекрасные зеленоволосые девушки, наблюдавшие за всем издалека, одновременно печально вздохнули, возвращаясь в свои деревья.

Представление закончилось.

— Э-это того с-с-стоило, Н-н-н-н... Н-норизель?!

Два парня сидели в пещере у костра, пытаясь согреться. Их одежда промокла до нитки, из-за чего им пришлось скинуть одежду и, укутавшись в шкуры, просто ждать, когда их отпустит. Насколько бы здоровыми ребята не были, шоковая терапия сделала своё дело.

Мордвин готов был поклясться, что в его голове всё ещё что-то странно звенело.

— Д-д-д-да!..

Чувствуя, как стучат зубы, едва выдавил из себя Норизель. Его глаза были широко выпучены, казалось, он смотрел куда-то в никуда. Стоило напомнить, что чувства парня были намного более острыми и чуткими, чем у человека. И словно этого мало, он всё-таки сорвался с дерева, вместе с веткой улетев на десятки метров вниз. Лишь благодаря листве, которая тщетно пыталась поймать молодого эльфа, и помощи бесчисленных духов, парень не влетел на огромной скорости в землю, превратив своё столь ценное физическое тело в кровавую кашу, а аккуратно (насколько это вообще было возможно в данной ситуации) опустился на землю.

Мордвин, впервые видя подобное состояние у обычно спокойного, мудрого могущественного чудотворца, нервно захихикал.

— Б-б-б-богиня, я с-с-совсем не ж-ж-ж-жалею, ч-что п-п-пошёл с тобой, д-д-длинноухий!

Видя, насколько недовольно затрепетали длинные уши Норизеля, засмеялся особенно громко, наполняя своим смехом всю пещеру.

Правда, у него это получалось относительно недолго: в какой-то момент в него прилетел особенно сильный воздушный поток, из-за чего смеющийся парень резко затих, отправившись окончательно в нокаут.

Имеющие зачаток сознания духи поняли, что над их другом странный человек начал насмехаться, из-за чего быстренько показали ему, что лучше так не делать.

Норизель, не переставая пучить глаза, моргая, повернул голову на упавшего Мордвина.

На лицо перерождённого духа несвойственная ему насмешливая улыбка. Пожалуй, находишься сейчас Старейшина в пещере и наблюдай за происходящим, и подтвердил бы, что маленький росток окончательно вырос.

— С-с-спасибо, д-д-давние д-д-друзья...

Молодой эльф, слыша ровно такой же звон в голове, медленно перевёл взгляд на источник своих трудов.

Там, в углу пещеры, довольно раскачиваясь из стороны в сторону, лежало чёрное яйцо, объётое языками пламени. Теперь яйцо получило столь нужные ему условия. Словно этого мало, вокруг самого перерождённого духа, мелькая туда-сюда, то появлялся, то исчезал объятый пламенем дух, пытаясь согреть экстремального флейтиста.

Спроси у Нориэля о том, согласился бы он вновь на подобную авантюру, и...

Пожалуй, ответ был очевиден: молодой эльф бы согласился.

Нориэль вновь перевёл взгляд на, кажется, уснувшего Мордвина, после чего задумался над тем, сколько им всего ещё нужно сделать. В отличие от Малика, Мордвин пусть и любил проявлять инициативу, теми же лидерскими качествами не обладал, как и перерождённый дух больше не передавал полностью инициативу другим.

Время потихоньку продолжило свой ход, и не думая останавливаться.

Пожалуй, любой мог бы сказать, что ребята, особенно на фоне длинной жизни Нориэля, крайне быстро стали настоящими друзьями.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3391732>